

© Н. Л. Храмова

DOI: [10.15293/2226-3365.1702.10](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.10)

УДК 81'373

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРАГМАТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА АМБИЦИОЗНЫЙ)

Н. Л. Храмова (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. Статья посвящена актуальной в современной лингвистической науке проблеме взаимоотношения языка и общества. В статье представлены результаты исследования фрагмента лексической системы русского языка, в котором происходят динамические процессы, вызванные переменами в общественной жизни. Цель статьи – выявить изменения в семантике и функционировании слова «амбициозный», происходящие в современном русском языке в начале XXI века. Автором отмечается, что утверждение некоторых исследователей о полной утрате негативного компонента значения слова является преждевременным и не вполне обоснованным.

Методология. В качестве материала исследования в статье используются многочисленные примеры употребления слов «амбиции», «амбициозный» в различных типах текстов (публицистических, рекламных, разговорных), а также данные словарей, что позволяет автору говорить о более сложных семантико-прагматических преобразованиях, во многом обусловленных социальными факторами. Используются лексикографический, контекстуальный, дискурсивный методы.

Результаты. Выявляется зависимость употребления слова с положительной или отрицательной коннотацией от возраста говорящего, его социального статуса, психологического типа личности. Прослеживается тенденция закрепления позитивной семантики слова амбициозный прежде всего в сознании молодых людей. Установлено, что немаловажную роль в закреплении в сознании носителей русского языка положительных смыслов слова играют средства массовой информации, прежде всего тексты рекламного характера. Автором отмечается, что высокая частотность употребления слова амбициозный в текстах СМИ, с одной стороны, приводит к быстрому усвоению новой положительной семантики, с другой стороны, слово также стремительно превращается в штамп. Данный вывод делается в том числе на основе анализа текстов объявлений о работе, знакомстве.

Заключение. Делаются выводы о том, что правильнее говорить об энантиосемии, а не простой утрате отрицательного компонента. Подчеркивается, что расщепление семантики слова амбициозный на негативную и позитивную вызвано социальным расслоением общества на сторонников и противников принятия новых западных ценностей.

Ключевые слова: семантика; прагматика; заимствование; современный русский язык; языковая картина мира; расщепление коннотации; энантиосемия.

Храмова Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой современного русского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: llyudmilanik@yandex.ru

Постановка проблемы

Проблема взаимоотношения языка и общества была поставлена в работах отечественных и зарубежных лингвистов еще в начале прошлого века, но остается актуальной в настоящее время [8]. По мнению В. И. Шаховского, это объясняется тем, что «изменения в обществе постоянно требуют номинации, комментирования и оценивания» [22, с. 16]. В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к явлениям, происходящим в русском языке в конце XX в. – начале XXI в. В работах многих исследователей «результаты лингвистического анализа семантики и функционирования языковых единиц рассматриваются как свидетельства соотнесенных с ними социальных явлений» [20, с. 239]. Динамические процессы в лексической системе русского языка во многом обусловлены интенсификацией процесса заимствования. Основным источником пополнения лексической системы не только русского языка, но и многих других стал английский язык. Проблемы английских заимствований активно исследуются как отечественными, так и зарубежными лингвистами. Наибольший интерес для исследователей представляет поведение прагматического компонента лексического значения заимствованной лексемы. Е. Принц, известная своими работами в области лингвистической прагматики, отмечала, что заимствования давно изучаются на разных языковых уровнях (фонологических, лексических, морфологических, синтаксических и семантических), однако о том, что заимствования могут происходить на прагматическом уровне, стали говорить сравнительно недавно [6]. В работах Г. Андерсена, посвященных изучению английских заимствований в норвежском языке, приводится мысль о необходимости сравнительного изучения коммуникативно-прагматических функций заимствований в исходном

языке и языке-реципиенте. Автор замечает, что в процессе адаптации заимствований прагматический компонент может претерпевать изменения: сужение, расширение, сдвиг [1]. Исследователи английских заимствований в немецком языке также указывают на то, что прагматические характеристики могут меняться с течением времени [5]. В работе Б. Мишич Илич исследуются английские прагматические заимствования в сербском языке в социолингвистическом аспекте, например, с точки зрения восприятия и оценки носителями сербского языка [4]. Э. А. Китанина связывает изменение прагматических функций со сменой мировоззрения эпохи. По мнению автора, «оценочная революция» конца XX – начала XXI вв. «затронула большой массив иноязычных слов и изменила их прагматическое содержание. Для русского языка последних десятилетий характерна <...> смена отрицательного модуса на положительный у освоенных заимствований» [14, с. 218].

Исследование динамических процессов в русской лексике конца XX в. – начала XXI в. остается актуальной задачей, которая может быть решена только путем описания различных фрагментов лексической системы языка [6]. Подобные исследования проводятся также на материале других языков. Так, в одной из своих последних работ Г. Андерсен проследит прагматическую адаптацию англицизма [jobb] ‘работа’ в норвежском языке от момента заимствования в XIX в. до настоящего времени [2]. Много исследований выполнено в сопоставительном аспекте, например, авторы статьи изучают вопрос о концептуализации понятия ‘красивый’ в английском, испанском и русском языках [3].

Многие лингвисты, изучающие изменения, происходящие в современном русском языке, обращаются к словам *амбиции*, *амбици-*

озный, амбициозность. В работах исследователей преобладает мнение о том, что слово *амбиции* и производные от него сменили свою оценку на противоположную – с отрицательной на положительную. Например, Л. П. Лобковская, рассуждая об изменениях в «эмотивном коде языка», говорит о том, что у слова *амбиции* «наблюдается нейтрализация отрицательной коннотации; более того, процесс не останавливается на нейтральной отметке, а сдвигается в сторону положительной коннотации» [16, с. 137]. Е. В. Маринова заявляет уже о полной утрате отрицательного компонента значения: «Новым в начале XXI века оказывается и значение прилагательного *амбициозный*. Его можно сформулировать так: “перспективный, масштабный, направленный на достижение больших целей”. <...> Как видим, отрицательный компонент значения полностью утратился» [17, с. 62].

Действительно, то, что слово *амбициозный* может употребляться с негативной окраской, вызывает удивление у большинства молодых носителей русского языка. Подтверждение этому находим в многочисленных дискуссиях участников интернет-общения, где слово *амбициозный* часто становится объектом обсуждения: «Может ли амбициозный человек быть нерешительным? И обязательно ли он высокомерен?»¹.

Споры относительно семантики слова *амбициозный* не утихают уже в течение нескольких лет. Приведенный выше пример обсуждения датирован 2008 г., а в декабре 2015 г. на одном из сайтов появилось приглашение к очередной дискуссии: «В интересное время мы с вами живём – сегодня можно трактовать слова как угодно, но у каждого слова с

точки зрения физики своя вибрация, а значит, по моему мнению, оно несёт чёткую информацию – имеет конкретное значение и несёт определённую психологическую нагрузку. И с этой точки зрения меня заинтересовало слово “амбиции”»². Причину такого интереса обычных носителей языка к семантике слов И. Т. Вепрева видит в «бурных» изменениях в политической и экономической жизни общества, которые привели к пересмотру сложившихся представлений человека о мире: «Обновление концептуального мира носителя языка, концептуализация знаний о преобразующемся мире при представлении их в языковой форме сопровождается оценочной интерпретацией языкового знака, которая проявляется в феномене метаязыкового комментирования, в обостренной рефлексии носителя языка» [11, с. 23].

Цель статьи – показать динамические процессы в прагматически маркированной лексике, происходящие в современном русском языке в начале XXI в. На примере слова *амбициозный* попытаемся показать, что утверждение некоторых исследователей о полной утрате негативного компонента значения слова является преждевременным и не вполне обоснованным.

Материалы и методы исследования

В своем исследовании мы используем различные источники материала. Прежде всего мы обращаемся к данным словарей различных типов. Методика лексикографического анализа позволяет выполнить разноаспектную интерпретацию слова *амбициозный*

¹Амбициозный. Говорим и пишем правильно. – URL: <http://www.ljpoisk.ru/archive/4562241.html> (дата обращения 30.08.2016).

²Приглашаю к дискуссии: Амбиции – это последнее прибежище неудачников или что-то другое? – URL: <http://www.b17.ru/article/42028/> (дата обращения 30.08.2016).

(этимологическую, семантическую, прагматическую и т. д.). Признавая тот факт, что лексикографическая интерпретация многих слов не соответствует их современной семантической и прагматической характеристике, мы уделяем особое внимание выявлению смысловых компонентов, не отраженных в лексикографических источниках. С этой целью анализируется влияние контекстного окружения на формирование позитивной или негативной коннотации в слове *амбициозный*. Решение данной задачи стало возможным в результате обращения к различным типам текстов: публицистическим, политическим, рекламным. Привлечение в качестве материала исследования рефлексивных высказываний интернет-пользователей позволяет нам показать формирование представлений об амбициях в разных слоях современного общества, что отражает социолингвистический аспект исследования.

Проведенный анализ большого количества современных употреблений слов *амбиции*, *амбициозный* позволяет высказать сомнение по поводу полной утраты отрицательного компонента лексического значения исследуемых слов. Было бы удивительно, если бы лексическое значение слова с почти трехсотлетней историей утратилось языком за два десятилетия. Мы наблюдаем более сложные семантико-прагматические преобразования, во многом обусловленные социальными факторами, среди которых наиболее важными оказываются возраст, статус, профессиональные и гендерные особенности говорящих.

Результаты исследования

В своем исследовании мы опираемся прежде всего на данные словарей русского

языка. Все словари русского языка, включая этимологические, толковые, а также словари иностранных слов, описывают только негативную семантику лексем *амбиции* и *амбициозный*. Прослеживается единство лингвистов и во взглядах на происхождение данных слов. Словарные статьи из разных этимологических словарей указывают на родство с латинским значением «честолюбие, тщеславие», при этом отмечается высокая степень проявления этих отрицательных компонентов в семантике. Например: «**Амбиция**. Заимствовано в Петровскую эпоху из польск. яз. (Смирнов, 36). По КСРС впервые фиксируется в Архиве князя Куракина, 1711 г. Ср. также в “Лексиконе вокабулам новым”: *амбиціо* “гордость, пыха”. Польск. *ambicja* восходит к лат. *ambitio* “честолюбие, тщеславие”, суффиксальному производному от *ambire* “домогаться, добиваться” (милости, чести, места, чина). – Укр. *амбіція*, бел. *амбіцыя*, польск. *ambicja*, чешск. *ambice*, словацк. *ambicja*, болг. *амбиция*, с.-х. *амбиција*, словенск. *ambicija*»³; «**Амбиция** “обострённое честолюбие”, со времени Петра I; см. Смирнов 36, Христиани 23. Через польск. *ambicja* из лат. *ambitio*»⁴. По мнению А. В. Бастрикова, «нельзя выводить русское слово амбиция из французского языка, так как, во-первых, новое слово входило в русский язык в латинском или польском оформлении, во-вторых, время его вхождения характеризовалось скорее сильным польским влиянием, нежели французским» [9, с. 187]. Ср. толкование в словаре иностранных слов А. Д. Михельсона: «**Амбиция** – франц. *ambition*, от лат. *ambitio*. Сперва домогательство места; потом стремление к милости и повышению в чины;

³ Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.

⁴ Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; Пер. с нем. О. Н. Трубачева. – 4-е Изд., Стер. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – Т. 1. – 588 с.

теперь самолюбие»⁵. Из данной словарной статьи также следует, что слово *амбиция*, заимствованное русским языком в начале XVIII в., первоначально обозначало «ходящий кругами, обхаживающий, уговаривающий людей голосовать за него на выборах», при этом не имело отрицательных коннотаций. А. В. Бастриков объясняет появление негативного значения следующим образом: «"Честолюбие" до XVIII века – средневековое понятие следования чести как единственно верному пути (честь рода, семьи). В XVIII веке поведение человека по законам чести (т. е. рода, фамилии) начинает противоречить осознанному равенству людей (внесловная ценность человека). Честь рода хотя и уважается, но с позиций демократической литературы начинает оцениваться негативно, чрезмерная любовь к своей "чести" подвергается осмеянию: важна не принадлежность к древнему роду, а личные заслуги, достижения» [9, с. 191].

Двойственный характер семантики слова *амбиция* представлен в толковом словаре В. И. Даля: «**Амбиция**, ж. франц. чувство чести, благородства; самолюбие, спесь, чванство; требование внешних знаков уважения, почта. Он при амбиции, шуточно, при шпаге. Амбициозный, себялюбивый, тщеславный, жадный до почестей, похвал, поощрений наградами и отличиями»⁶. В толковом словаре Д. Н. Ушакова также отмечено положительное значение: «**Амбиция**, -и, ж. [лат. ambitio]. Самолюбие, чувство чести. Задеть чью-н. *амбицию*. || Чванство, спесь. *Человек с амбицией*.

На грош амуниции, на рубль амбиции. Поговорка. ◇ Вломиться в амбицию (*разг.*) – обидевшись, выразить неудовольствие»⁷.

Современные толковые словари русского языка практически одинаково представляют семантическую структуру слова. Как правило, выделяется два значения: обостренное самолюбие, чрезмерное самомнение; претензии, притязания на что-либо. Например: «**Амбиция**, -и, ж. 1. Обостренное самолюбие, а также спесивость, чванство. *Войти* (вломиться, удариться) *в амбицию* (обидевшись, рассердиться; *разг.*) 2. *обычно мн.* Претензии, притязания на что-н. (*неодобр.*). *Ничем не обоснованные амбиции*. || прил. *амбициозный, -ая, -ое*»⁸. Следовательно, по определению толковых словарей, человек с амбициями – это высокомерный, с необоснованной гордостью, тщеславный, слишком высокого мнения о себе и превозносящий себя перед окружающими. В некоторых словарных статьях, как видим из приведенных выше примеров, на отрицательную оценку указывает также помета *неодобр.* (неодобрительно). Анализ словарных дефиниций позволяет говорить не только об отрицательной эмоциональной оценке слова, но и о высокой степени её проявления: *обостренное самолюбие, чрезмерное самомнение, чрезмерно преувеличенное чувство собственного достоинства; повышенную обидчивость*.

Новое лексическое значение «перспективный, масштабный, направленный на достижение больших целей», появившееся у слова *амбициозный* в русском языке в конце XX – начале XXI века, многие лингвисты рассмат-

⁵ Микельсон А.Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. – М., Собственное издание автора, 1866. – 771 с.

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1. – 699 с.

⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 3 т.: А – М / сост.: Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Вече: Мир книги, 2001. – Т. 1. – 704 с.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.

ривают как результат вторичного заимствования из английского языка, где слово *амбиции* имеет нейтральное значение «стремление, цель, предмет желаний», а *амбициозный* – это «претендующий на высокую оценку, на успех; ставящий перед собой высокие цели и имеющий достаточно целеустремленности, чтобы их достичь» [17, с. 62]. На наш взгляд, утверждение о том, что эти лексические значения не могли стать результатом семантического развития слов в русском языке очевидно: почти три столетия *амбициозный* человек в русской культуре был представлен как носитель отрицательных качеств, таких как подлость, корысть, высокомерие.

Подтверждение этому находим в советском дискурсе: можно проследить взаимосвязь смысловых компонентов в лексических значениях слов.

1. Амбициозность и подлость. Описывая концепт *подлость* в ценностной картине мира говорящих, Т. А. Трипольская приходит к выводу, что это центральный концепт в нравственной парадигме носителей языка, его ядро составляют такие компоненты, как предательство, трусость, ложь, коварство [21, с. 30]. Ср.: *Обыденная жизнь первобытного стада превратила стадо в общество. Среда обитания – социальная среда – изменилась. Человек вынужден был приспособиться – возникли мораль, право, нравственность. Иначе общество рухнуло бы из-за нескончаемой грызни людей, получивших вместе с разумом амбиции и подлость.* (Вячеслав Рыбаков. Вечер пятницы (1990)). Люди с амбициями обычно подлые: способные на бесчестные и безнравственные поступки, вызывающие крайне негативные реакции окружающих вплоть до отвращения, омерзения. Их поведение противоречит требованиям чести, оно бесчестное, лишено порядочности. Т. А. Трипольская справедливо отмечает, что «эмотивно-

оценочные смыслы, связанные с поступками и поведением, квалифицируемым как подлость, достаточно однородны – все они относятся к области резко негативной оценочной и эмотивной реакции говорящих» [21, с. 30]. Анализ реакций говорящих на стимулы подлость, подлый, подлец позволили автору высказать предположение о том, что «возможно, это самый сурово оцениваемый человеческий порок», а подлые «поступки говорящие рассматривают как не заслуживающие прощения» [21, с. 31].

2. Амбиции и корысть. Амбициозного человека отличают стремление к получению личной выгоды, часто материальной. Например: *Я вижу националистов и у татар, и у грузин, и у армян, азербайджанцев, евреев, русских. Эти люди проявляют свои амбиции, корысть и начальственное самолюбие. С такими началами я думаю, связаны многие нынешние национальные обиды. Преодолеть их можно, повторяю, повысив образованность и интеллигентность людей.* (Э. Гусева. «Кто совершает поступки, идет до конца» // «Работница», 1989). Однако не только стремление к наживе и жадность к деньгам движут им, но и любовь к почестям, стремление к ним – амбициозный человек корыстен и честолюбив: *Понимал, что они могут помочь партии удержаться в определенных рамках политические амбиции и честолюбие ее наиболее выдающихся руководителей.* (Рой Медведев. О Сталине и сталинизме. Исторические очерки // «Знамя», 1989).

3. Амбиции и высокомерие (гордыня). В словаре синонимов русского языка З. Е. Александровой слово *амбиция* включено в синонимический ряд с доминантой *высокомерие*: «Высокомерность, гордость, надменность, важность, спесь, спесивость, кичливость, чванство, чванливость, барство, заносчивость, зазнайство, гонор, фанаберия

(разг.), форс (прост.), гордыня (уст.)»⁹. Амбициозный человек относится к особому психологическому типу личности с преобладанием презрительно-надменного отношения «высока» к окружающим. Например: *Люди, уважающие себя, вернее преисполненные чувства собственного достоинства (нет-нет, не амбициозные или гордые, а потому напыщенные, чванливые — нет именно полные достоинства, а значит, способные уважать вас и даже восхищаться пусть не великими вашими качествами, даже служить вам возвышенно и красиво), такие люди не забывают своего прошлого, не отбрасывают его на обочину с усмешкой или высокомерной гримасой.* (Булат Окуджава. Упраздненный театр (1989–1993)).

Амбициозного человека отличает преувеличенно высокое мнение о себе и презрительное отношение к другим, он заносчив, выказывает убеждение в собственном превосходстве и достоинстве, надменный, самодовольно-высокомерный. Одно из его качеств – самолюбие, которое определяется в словаре Д. Н. Ушакова следующим образом: «Высокая оценка своих сил, сочетающаяся с ревнивым отношением к мнению о себе окружающих; чувствительность к мнению окружающих о себе»¹⁰.

Таким образом, в приведенных примерах каждой выделенной группы отражены укоренившиеся в русской культуре советского времени представления о том, что человек с амбициями – это человек слишком высокого мнения о себе, чрезмерно уверен в себе, самолюбив, тщеславен, горд, высокомерен, коры-

стен, ищет во всём выгоду, а эти качества личности традиционно не одобряются русской культурой. Поэтому слова *амбиция*, *амбициозный* в советскую эпоху имели ярко выраженную отрицательную окрашенность.

Появление на рубеже XX–XXI вв. нового значения связано с изменением ценностных ориентиров в обществе: духовно-нравственные ценности отходят на второй план, пропагандируется культ «жизненного успеха» и «материального благосостояния».

В первом выпуске Активного словаря современного русского языка (2014) одно из новых значений прилагательного *амбициозный* определяется следующим образом: «Такой, у которого есть сильное желание добиться успеха в выбранной области деятельности»¹¹.

Анализ современного дискурса позволил нам выделить слова, наиболее часто встречающиеся в одних контекстах со словами *амбиции*, *амбициозный*.

1. Амбициозность и успешность. В конце XX в. становится значимым для русской языковой картины мира образ успешного человека: такой, который имеет высокие доходы, который много добился в жизни [15; 23]. Неотъемлемым качеством успешного человека является амбициозность. Ср.: *Успешных и амбициозных, жаждущих свободы и финансовой независимости людей, приглашаю в красивый современный бизнес EDELSTAR. Французская косметика, парфюмерия, экологически чистые товары для дома, бижутерия, товары для здоровья. Французское качество по доступным ценам*¹².

⁹ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Рус. яз., 1986. – 600 с.

¹⁰ Толковый словарь русского языка: в 4 т./ сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Терра, 1996. – Т. 4. – 752 с.

¹¹ Активный словарь современного русского языка. Первый выпуск / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 1. – 408 с.

¹² EDELSTAR - бизнес для миллионов. – URL: <http://www.rbz.ru/ob/143746/> (дата обращения 26.08.2016).

Амбициозность и жажда финансовой независимости – характерные черты современного успешного человека. Семь ‘деньги’, ‘карьерный рост’ актуализируются в большом количестве текстовых фрагментах, содержащих слово *амбициозный*. Например: *Если ты целеустремленный, амбициозный, общительный и хочешь много зарабатывать, мы будем рады принять тебя в свою команду активных и успешных людей*¹³.

Материальный достаток, карьерный рост как составляющие успеха выходят на первый план. Любовь к деньгам, стремление к личному обогащению сейчас расценивается как результат доминирования западных индивидуалистических ценностей. В русской культуре исключительное стремление извлекать из всего для себя выгоду, корысть, жажда наживы оценивались крайне отрицательно. Ср. в Библии: «Корень всех зол есть сребролюбие».

2. Амбициозность и активность. Человек с амбициями – это тот, который не сидит на месте, а стремится быть в курсе всех событий, у него много идей, он активен, всегда занят какой-либо деятельностью, его отличает постоянное стремление к саморазвитию и самосовершенствованию. Ср.: *И молодежь сегодня продвинутая, все более активная и творческая, у нее есть хорошие амбиции, стремится к самореализации и, конечно, должна ставить высокие жизненные цели и достигать их*¹⁴.

Отметим огромную роль массмедийного дискурса в формировании у молодого поколения новых ценностей и иных моделей речевого поведения, в частности относительно использования слова *амбициозный*: рекламные тексты рисуют очень позитивный и притягательный образ амбициозного человека.

3. Амбициозность и внешние атрибуты (дорогие бренды). Важный акцент делается не только на личностных качествах, но и на внешней составляющей образа амбициозного человека: он носит одежду известных брендов, у него все лучшее (часы, ароматы, кресло, записная книжка и т. п.). Ср.: *Коллекции одежды бренда Elegance создается профессиональными дизайнерами для самоуверенных и амбициозных женщин, которые любят роскошь и себя*¹⁵; *Металлические детали отделки и классическое исполнение делает блокнот Cross Classic Century размера А7 прекрасным подарком для мужчины с амбициями*¹⁶. Преобладание в массмедийном пространстве текстов такой направленности привело к тому, что слово *амбициозный* стало характеризовать человека с положительной стороны, а амбициозность считается основной чертой преуспевающей личности. «Старые» негативные смысловые компоненты семантики получают новую оценочную интерпретацию: корысть превращается в желание зарабатывать большие деньги, самоуверенность, высокомерие – в уверенность в достижении поставленных целей любой ценой. Подлость, низость, способность совершать бесчестные поступки всегда осуждались в русской культуре,

¹³ Работа для менеджера по недвижимости. – URL: <https://spb.superjob.ru/vakansii/menedzher-poneedvizhimosti.html> (дата обращения 29.08.2016).

¹⁴ Научный лекторий профессором и доцентов УрФУ для старшеклассников получил признание. – URL: <http://www.uiec.ru/news/0/12852.html> (дата обращения 29.08.2016).

¹⁵ Elegance: марка класса люкс. – URL: <https://blog.wildberries.ru/elegance-marka-klassa-lyuks/> (дата обращения 29.08.2016).

¹⁶ Блокноты, записные книжки Cross. – URL: <http://www.compare-price.ru/notebooks-diary/Cross/1/> (дата обращения 29.08.2016).

но, например, готовность применять «техники продаж» в следующем контексте вряд ли можно назвать образцом благородного, порядочного поведения: *Ищу людей уверенных, решительных и амбициозных! Того, кто действительно нацелен на результат и хочет работать, того, кто не отступит перед первыми же трудностями. Если ты неординарный, позитивный молодой человек и готов продать на собеседовании козинаки беззубому или солнцезащитные очки шахтёру, то я рад видеть тебя!*¹⁷. Умение продать ненужное («козинаки беззубому или солнцезащитные очки шахтёру») ставится в заслугу современному амбициозному человеку.

«Активный словарь современного русского языка» (2014) сопровождает пометой «уходящее» одно из лексических значений слова *амбициозный*: «такой, который имеет преувеличенно высокое мнение о себе и ожидает от окружающих его людей признания ценности своей личности, соответствующего этому мнению»¹⁸. Несмотря на огромное количество современных употреблений слова *амбициозный* в положительном значении, на наш взгляд, рано квалифицировать негативную семантику этого слова как устаревшую. Актуальность негативного значения подтверждают материалы многочисленных форумов, на которых участники активно обсуждают вопросы, связанные и с семантикой самого слова *амбициозный*, и с тем, как относиться к амбициозным людям – положительно или отрицательно. Ср.: *Если человек не амбициозен, то он*

*не то, что до цели не доберется, он ее даже не определит. А посмотрите в объявлениях о приеме на работу, везде **требуются амбициозные люди**. Без амбиций даже на хорошую работу не устроишься. Об остальном уже не говорю*¹⁹; *Для меня это слово вообще **ругательное**, как можно его употреблять для положительной характеристики людей?! Для меня “амбициозный” – это чванливый, напыщенный и во всё лезущий болван и **карьерист***²⁰. Очевидно, следует говорить о контрастной полисемии или о расщепленной коннотации, когда одно и то же слово приобретает разные оценки для разных социальных групп. В основе этого языкового явления лежат социальные факторы, и прежде всего – расслоение общества. Положительный знак оценки слова *амбициозный* мы наблюдаем у тех людей, которые приняли новые западные ценности, кто добился материального благополучия, сделал карьеру, стал успешным человеком. Ср.: *Амбиции – замечательная вещь. Человек не обремененный амбициями обречен на жалкое существование в нищете, а то и того хуже. Под нищетой я понимаю обыкновенный уровень дохода людей, проживающих на территории бывшего СССР*²¹.

Другая часть современного российского общества считает, что формирование новой системы ценностей не привело к положительным результатам, а люди, называющие себя амбициозными, на самом деле часто бывают весьма посредственными работниками. Значи-

¹⁷ Предложение: Требуется менеджер в компанию ТТК в Саратове. – URL: <http://omsk.barahla.net/services/195/4159301.html> (дата обращения 29.08.2016).

¹⁸ Активный словарь русского языка. Т. 1. А–Б / Отв. ред. академик Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 1. – 408 с.

¹⁹ Что такое амбиции? – URL: <http://www.taynayamagiya.ru/viewtopic.php?id=9494> (дата обращения 28.08.2016).

²⁰ Вопрос по употреблению слов "экспертиза" и "амбициозный". Говорим и пишем правильно. – URL: <http://pishu-pravilno.livejournal.com/4642421.html?thread=90378357> (дата обращения 29.08.2016).

²¹ Амбиции – что это такое? Вопросум.ру – познавательный интернет-журнал. – URL: <http://voprosum.ru/ambicii-cto-eto-takoe> (дата обращения 29.08.2016).

тельная часть наших современников очень хорошо поняла «формулу успеха»: чтобы быть успешным, надо быть амбициозным. Стало не модно говорить о высоких целях, устремлениях, теперь надо заявлять о своих амбициях. Слово *целеустремленный* – «стремящийся к определенной, заранее намеченной цели» – имело положительную коннотацию, что следует из контекста, приведенного в словарной статье в «Малом академическом словаре»: «Важное место в формировании нового человека, обогащенного всеми завоеваниями мировой культуры, идейно целеустремленного, занимают советская наука и искусство»²². Вместе со словом *амбиции*, вторично заимствованным русским языком в начале XX в. уже из английского языка, произошел импорт концепта, чуждого русскому национальному сознанию, но быстро занявшего доминирующие позиции в современной системе ценностей значительной части русских. В. И. Карасик считает, что такие концепты, «апеллирующие к иной системе ценностей, имеют частнооценочный характер». По мнению автора, именно «частнооценочные концепты дают возможность прийти к определенным объяснениям, которые в той или иной степени модифицируют всю сетку оценочных отношений в языковом сознании» [12, с. 177].

Однако не у всех русских амбициозность получает одобрение – частотным оценочным отношением является неприятие новой семантики, которое, по мнению В. И. Карасика, мо-

жет выражаться «широким спектром отношений – активное противоборство, высмеивание, мягкий юмор, игнорирование и т. д.» [12, с. 184]: *Я как работодатель прекрасно знаю, какой труд найти качественного специалиста, а не раздолбая с мизерным опытом, мизерными знаниями и амбициями*²³; *Из серии “меня бесит”. То и дело слышу “требуется амбициозный сотрудник...”, “это очень амбициозный проект...” и даже “я, амбициозный и перспективный молодой человек...”*. Когда это слово перекрасилось в позитивный оттенок? До недавнего времени определение сочеталось “чересчур амбициозный”, “чуть что – в амбицию”. Значение слова “амбициозный” для меня – *тщеславный, с завышенной самооценкой*, по сути – *дурак, с неправильным пониманием своей значимости. Или такие сейчас востребованы?*²⁴

Негативное отношение к сдвигам, происходящим в семантике слова *амбициозный*, высказывает автор «Словаря модных слов» Вл. Новиков: «В русском языке столько красивых эпитетов для оценки перспективных проектов: изобретательный, смелый, отважный, дерзновенный, новаторский, многообещающий, окрыляющий... Стоит ли весь этот богатый спектр подменять бесцветным прилагательным “амбициозный”? А может быть, это слово станет в будущем характеристикой неразумных проектов и начинаний, принесших больше вреда, чем пользы»²⁵.

Как уже отмечалось выше, расщепление семантики слова *амбициозный* в конце XX –

²²Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. 2-го изд. А. П. Евгеньева; Ин-т русского языка АН СССР. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 4. С - Я / ред. А. П. Евгеньева, Г. А. Разумникова, 1984. – 794 с.

²³ Почему сейчас столько самоуверенных, высокомерных, амбициозных людей? – URL: <http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4158974/3/> (дата обращения 29.08.2016).

²⁴ Из серии “меня бесит”. – URL: https://www.facebook.com/oe.karpov/posts/957771404252776?comment_id=957775747585675¬if_t=like (дата обращения 29.08.2016).

²⁵ В. Новиков. Словарь модных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 256 с.

начале XXI в. на негативную и позитивную вызвано социальным расслоением общества на сторонников и противников принятия новых западных ценностей. Немаловажную роль в закреплении в сознании носителей русского языка положительных смыслов слова играют средства массовой информации, прежде всего тексты рекламного характера, благодаря которым данное слово стремительно приобретает черты ключевого слова эпохи, т. к. обозначает понятие, находящееся в фокусе социального внимания, что соответствует определению ключевых слов эпохи²⁶. Например: Мужской аромат Escada Magnetism Man от Escada предназначенный для мужчины **амбициозного, уверенного в себе, сильного, активного и нацеленного на успех**²⁷. Использование в одном ряду слова *амбициозный* и имен собственных, представляющих собой названия «фирменных предметов и услуг» и функционирующих как своего рода «индексы элитарности» [13, с. 274], способствует формированию и закреплению стереотипа амбициозного человека как успешного, который добивается многого в материальном и социальном плане. Известно, что рекламные тексты легче всего воздействуют на молодежь, т. к. система ценностей представителей этой социальной группы лишена стабильности, поэтому вполне ожидаемо закрепление позитивной семантики слова *амбициозный* прежде всего в сознании молодых людей. Таким образом, на характер оценки слова влияет не только принадлежность говорящего к определенной социальной группе (принимающей или не принимающей новые духовно-нравственные ценности), но и

возрастной фактор носителей языка. Считается, что амбиции вообще в большей степени свойственны молодым людям. Ср.: **В этом возрасте еще живы амбиции и надежда нет-нет да всколыхнет душу забредшей из юности мечтой, но старость уже маячит на горизонте размытым силуэтом, и порой с заката жизни явственно тянет холодом равнодушия к себе, не говоря уже о мире. ... А что поделать — душа с возрастом известкуется, и уже нет ни сил, ни желания отвечать на чувства; и любовь, недостучавшись, проходит мимо.** (Николай Дежнев. В концертном исполнении (1993)).

Анализ текстов СМИ показал, что слово *амбициозный* с позитивно-оценочной коннотацией очень часто употребляется в одном ряду с такими словами, как **молодой, молодежь**. Например: **Сегодня наша страна активно занимает утраченные лидерские позиции: у нее деятельные, молодые, амбициозные руководители, строящие развитую, инновационную экономику, реализующие современную социальную политику, закладывая фундамент могущества страны на десятилетия вперед**²⁸.

Тексты такого типа формируют стереотипы сознания носителей русского языка, определенным образом воздействуют на ценностные ориентиры молодой аудитории, задавая стандарты поведения, в том числе и речевого. Сами участники интернет-общения замечают, что полярные оценки слова *амбициозный* наметились у представителей разных поколений. Ср. ответы на вопрос «Амбициозный человек – это положительная или отрицательная характеристика?», размещенный одним из

²⁶ Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М.: Высшая школа, 1992. – 220 с.

²⁷ Интернет-магазин элитной парфюмерии "Elite Style". – URL: <http://www.myparfume.ru/product/escada-magnetizm-man/> (дата обращения 29.08.2016).

²⁸ Амбиции современной молодежи (поколения ТИМ) и страны. – URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/7785.html> (дата обращения 29.08.2016).

пользователей социальной сети «ВКонтакте»: *Мой ответ – положительная. Но моя мама употребляет слово амбиции только в отрицательном значении и даже не догадывается, что у этого слова может быть положительная коннотация; По фильтру видно, что пользователи старше 35 проголосовали больше за отрицательное, а молодые – больше за положительное*²⁹.

Можно согласиться с мнением Н. П. Савицкого, который считает, что речь должна идти «не столько о “расщеплении оценок”, сколько о частичном обмене местами между положительными и отрицательными оценками и о проникновении “расщепленных” оценок в общедоступную печать»³⁰.

Высокая частотность употребления слова *амбициозный* в текстах СМИ привела к быстрому усвоению новой положительной семантики, однако у этого явления есть противоположная сторона – слово также стремительно превращается в штамп, а его использование часто оказывается простым следованием моде. Наиболее ярко это проявляется в текстах объявлений о знакомстве. В одном ряду с лексемой *амбициозный* оказываются слова *позитивный, веселый, добрый*, не имеющие общих сем: *Роман. Ищет человека от 25 до 33 лет, с такими чертами характера как: амбициозный, добрый, жизнерадостный, ласковый, надёжный, общительный, оптимист, с чувством юмора, целеустремлённый*³¹. Включение слова *амбициозный* в тексты-самопрезентации

можно интерпретировать как проявление шаблонности мышления. И мужчины, и женщины, усвоив стереотип «хорошо быть амбициозным», выбирают речевые штампы, надеясь на то, что это принесет им успех, однако, как справедливо замечает Л. Кинг, «прибегнув к такой фразе, вы легко сможете войти в контакт с собеседником, но если вы будете часто ее повторять, то станете казаться недалеким человеком, который не умеет выразить свои мысли»³².

Различия в оценочной характеристике амбициозного человека зависят не только от социальной принадлежности и возраста говорящего, но и еще определяются тем, кто является оценивающим субъектом: сам амбициозный человек или окружающие его люди. Несмотря на созданный рекламой образ яркой, уверенной, успешной личности амбициозный человек чаще воспринимается как носитель крайне негативных качеств, таких как способность «идти по головам» для достижения своих целей, неоправданно высокая самооценка, самоуверенность, отсутствие внимания к интересам окружающих людей. Например: *У меня начальник такой был, орал в истериках “Я тут главный, я-я-я!”, из-за него и уволилась). Тож же амбиций через край, а ума мало; Хуже всего, когда начальник молодая глупая и амбициозная баба..., как у нас. Не слышит никого, понимать не желает, разговор на тонах...*³³.

Активная реализация амбиций вызывает раздражение или неприятие у большинства

²⁹ Как вы говорите? – URL: https://vk.com/wall-59790825_80 (дата обращения 29.08.2016).

³⁰ Савицкий Н. П. Позитивное и негативное отражение общества в языке // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – С. 155–159.

³¹ Агентство знакомств «Сердца Двух». Каталог анкет. – URL: <http://twohearts.ru/catalog/filter/man/list/3> (дата обращения 29.08.2016).

³² Кинг Л. Как разговаривать с кем угодно, когда угодно и где угодно. Альпина Бизнес Букс, 2006.

³³ Женщина-руководитель. У кого из вас? Как работаете? – URL: <http://www.galya.ru/clubs/show.php?id=956802> (дата обращения 29.08.2016).

окружающих людей. Часто в речевом поведении амбициозного человека проявляется неуважение к собеседнику, пренебрежение к нему, принижение его статуса, причем часто неосознанно. Наиболее ярко обнаруживается в отношениях «начальник – подчиненный».

Противоположная оценка амбиций – позитивная – представлена в высказываниях-самооценках. Например: *Амбициозность в нашей стране считается чрезмерным “себялюбием”, а на западе нормальным процессом человека, стремящегося к успеху. Например, меня все считают амбициозной и намекают на то, что мне нужно “снизить свою планку”, но я так не считаю, потому что я стремлюсь к лучшему и это нормально, каждый имеет право добиваться того, о чем мечтает*³⁴.

Подобные высказывания стали возможны в русском языке только с закреплением в семантической структуре слова нового лексического значения, которое квалифицируется как положительное и лингвистами, занимающимися проблемами динамических процессов в русской лексике, и самими носителями языка, активно обсуждающими семантику слова в интернете. С чем нельзя согласиться, так это с мнением об утрате словом негативной семантики. Т. Б. Радбиль высказывает мнение, что «английское слово *ambitious* ‘стремящийся к (чему-л.); жаждущий (чего-л.)’ нельзя передавать соответствующим русским заимствованием *амбициозный*, так как русский вариант содержит явную негативную оценку» [19, с. 570]. Правильнее говорить о проявлении эмоционально-оценочной энтимосемии, вызванной поляризацией семантики. Будучи вторично заимствованным русским языком в конце XX в. из английского

языка слово *амбиции* вступило в противоречие с устоявшейся в течение трех столетий негативной семантикой. Как отмечает А. Д. Шмелев, рецепция «западного» концепта русской культурой не всегда приводит к тому, что концепт ассимилируется, приспособливается к особенностям русской языковой картины мира. Иногда концепт заимствуется в «исходном» виде, и это влечет за собою перестройку соответствующего фрагмента языковой картины мира» [23, с. 21]. И если для носителя западноевропейских языков выражение «У меня есть *амбиция* стать учителем» нейтрально, то в современном русском языке слова *амбиции/амбициозный* всегда эмоционально окрашены. Несмотря на то что положительная оценка достаточно быстро завоевывает свои позиции в речи носителей русского языка, частотным оказывается использование семасиологического метапоказателя *в хорошем смысле этого слова*, что позволяет признать сохранение отрицательного значения. Рассуждая о функции таких выражений, Н. П. Перфильева замечает, что семасиологические метапоказатели «вводятся с целью актуализации определенных сем в том случае, когда слово-топик (выражение-топик) имеет несколько лексико-семантических вариантов и/или обладает значительным диапазоном смысловых оттенков» [18, с. 101]. Употребление слов *амбиции* и *амбициозный* в сочетании с оценочным метаязыковым комментарием *в хорошем смысле этого слова* наблюдаем не только в разговорной речи, но и в текстах рекламного характера. Например: *У человека амбиции должны быть, но в хорошем смысле этого слова. Ведь, в первую очередь, это устремлен-*

³⁴ Как вы относитесь к самоуверенным и амбициозным девушкам? – URL: <http://www.galya.ru/clubs/show.php?id=931623> (дата обращения 29.08.2016).

ность, любовь к делу, которое тобою выбрано³⁵; Ваш друг, коллега, знакомый – уважаемый человек, отличный руководитель, способный грамотно властвовать, занимает высокий пост... или **просто амбициозный (в хорошем смысле этого слова) человек?** Тогда наш оригинальный и функциональный набор ВЛАСТЬ – именно то, что Вам нужно! Статусный набор ВЛАСТЬ станет достойным знаком внимания для любого честолюбивого человека!³⁶ Т. В. Шмелева считает, что люди, понимающие трудность, возникшую при совпадении нового слова со старым, «употребляют его с оговорочкой – в хорошем, а мол не в том, плохом смысле надо понимать»³⁷.

Выводы

Семантические и прагматические изменения лексемы *амбициозный* в современном русском языке отражают изменения, происходящие в коллективном языковом сознании носителей русского языка. Мы наблюдаем некоторое культивирование с помощью СМИ понятия амбициозности как положительного качества современной личности. Однако более

глубокое и детальное изучение речевого поведения носителей русского языка не позволяет говорить о том, что освоение новой семантики слова *амбициозный* происходит легко и без затруднений. Аналогичные проблемы с этим словом наблюдаются, например, в китайском языке, где накопление личного богатства, алчность, достижение своих целей во что бы то ни стало никогда не поощрялось, поэтому различия в эмоциональной окраске соответствующих слов в разных языках приводят к непониманию в общении людей [7, с. 148].

В русском языке негативная коннотация слов *амбиции*, *амбициозный* сохраняется: даже самые активные защитники нового значения среди интернет-коммуникантов при попытке прокомментировать способы достижения целей, которые ставит амбициозный человек, выходят на отрицательные черты характера личности, а слишком активная реализация амбиций вызывает чаще всего раздражение и неприятие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Andersen G.** Pragmatic borrowing // Journal of Pragmatics. – 2014. – Vol. 67. – P. 17–33. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2014.03.005>
2. **Andersen G.** A corpus study of pragmatic adaptation: The case of the Anglicism (*jobb*) in Norwegian // Journal of Pragmatics. – 2017. In Press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2016.12.015>
3. **Gladkova A., Romero-Trillo J.** Ain't it beautiful? The conceptualization of beauty from an ethnopragmatic perspective // Journal of Pragmatics. – 2014. – Vol. 60. – P. 140–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2013.11.005>

³⁵ Ольга Пирагс: Амбиции должны быть, но в хорошем смысле слова. – URL: http://rus.tvnet.lv/wo_men/dom_sjemja/274547-olga_pirags_ambicii_dolznyi_bit_no_v_horoshjem_smislje_slova (дата обращения 29.08.2016).

³⁶ Ассорти подарков. Подарочный набор ВЛАСТЬ. – URL: https://assorti-podarkov.ru/catalog/polnyy_katalog/podarochnyy_nabor_vlast/ (дата обращения 29.08.2016).

[katalog/podarochnyy_nabor_vlast/](http://sibforum.sfu-kras.ru/node/188) (дата обращения 29.08.2016).

³⁷ Шмелева Т. В. Вы не амбициозны? Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. – URL: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/188> (дата обращения 29.08.2016).

4. **Mišić Plić B.** Pragmatic borrowing from English into Serbian: Linguistic and sociocultural aspects // Journal of Pragmatics. – 2017. In Press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2017.01.010>
5. **Onysko A., Winter-Froemel E.** Necessary loans – luxury loans? Exploring the pragmatic dimension of borrowing // Journal of Pragmatics. – 2011. – Vol. 43, Issue 6. – P. 1550–1567. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2010.12.004>
6. **Prince E. F.** On pragmatic change: The borrowing of discourse functions // Journal of Pragmatics. – 1988. – Vol. 12, Issues 5–6. – P. 505–518. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(88\)90045-8](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(88)90045-8)
7. **Wang Xiao-yan.** Cultural Factors Behind Semantic Differences // US-China Education Review B. – 2014. – Vol. 4, No. 2. – P. 146–150.
8. **Xiang M.** Toward a Neo-economy Principle in pragmatics // Journal of Pragmatics. – 2017. – Vol. 107. – P. 31–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2016.11.004>
9. **Бастриков А. В.** Пополнение лексического состава русского литературного языка XVIII века иноязычными заимствованиями (на примере формирования наименований этических понятий // Ученые записки Казанского университета. Серия. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 185–196.
10. **Березович Е. Л., Сурикова О. Д.** К семантической истории «многоканальных» заимствований: случай *кураж* // Вопросы языкознания. – 2016. – № 4. – С. 35–55.
11. **Вепрева И. Т.** Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 380 с.
12. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
13. **Киклевич А. К.** Динамическая лингвистика: между кодом и дискурсом. – Харьков: Гуманитарный центр, 2014. – 444 с.
14. **Китанина Э. А.** «Оценочная революция» конца XX – начала XXI вв. и прагматика иноязычного слова (на примере галлицизмов) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 3. – С. 215–218.
15. **Левонтина И. Б.** Русский со словарем. – М.: Азбуковник, 2010. – 365 с.
16. **Лобковская Л. П.** К проблеме изменения оценочной коннотации заимствований // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7. – С. 136–139.
17. **Маринова Е. В.** Могут ли амбиции быть здоровыми? // Русская речь. – 2012. – № 5. – С. 57–63.
18. **Перфильева Н. П.** Семасиологические метапоказатели в семантико-функциональном аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Том 11, Вып. 9: Филология. – С. 99–104.
19. **Радбиль Т. Б.** «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6-2. – С. 569–573.
20. **Резанова З. И., Шиляев К. С.** Этнонимы «Русин», «Русинский» в русской речи: корпусное исследование // Русин. – 2015. – № 1 (39). – С. 239–255. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/18572685/39/15>
21. **Трипольская Т. А.** Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 166 с.
22. **Шаховский В. И.** Меняющаяся картина мира в динамике языка и речи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: языкознание. – 2015. – Т. 14, № 1. – С. 7–20. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.1>
23. **Шмелев А. Д.** Русская языковая картина мира: системные сдвиги // Мир русского слова. – 2009. – № 4. – С. 14–21.

DOI: [10.15293/2226-3365.1702.10](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.10)

Lyudmila Nikolaevna Khramtsova, Candidate of Philological Sciences,
Associate professor, Head of the Department of Modern Russian
Language, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7395-517X>

E-mail: llyudmilanik@yandex.ru

Dynamic processes in the pragmatically marked vocabulary of the Russian language at the beginning of the XXI century (with the focus on the word *ambitious*)

Abstract

Introduction. *The article is devoted to the problem of the current interest in modern linguistics – the relationship between language and society. The article presents the results of a study of the Russian language lexical system fragment, where dynamic processes caused by changes in the social life take place. The purpose of this article is to reveal changes in semantics and functioning of the word “ambitious” taking place in the modern Russian language at the beginning of the XXI century. The author notes that the opinion of some researchers about the complete loss of the negative component of the word’s meaning is premature and not entirely justified.*

Materials and Methods. *The article examines numerous usage examples of the words “ambition” and “ambitious” in different types of texts (journalistic, advertising, spoken) and also dictionary data, that allows the author to talk about more complex semantic-pragmatic transformations, largely due to social factors. The lexicographic method and contextual and discourse analysis are used.*

Results. *The dependency of using the words “ambition” and “ambitious” with positive or negative connotation on the speaker’s age, social status, and psychological personality type is revealed. The article traces the trend of consolidating the positive semantics of the word “ambitious” mostly in the minds of young people. The author emphasizes that mass media, especially advertising texts, play an important role in such consolidation in the minds of Russian native speakers. The author notes that the highly frequent usage of the word “ambitious” in mass media texts leads, on one hand, to a rapid assimilation of the new positive semantics, and on the other hand, the word itself is becoming a cliché. This conclusion is based on the analysis of a range of texts including, but not limited to, job offers and dating advertisements.*

Conclusions. *In conclusion, the author identifies the analyzed phenomenon as enantiosem, rather than a simple loss of a negative component. The author emphasizes that splitting the connotation of the word “ambitious” into the negative and positive is the consequence of the stratification of society into supporters and opponents of the adoption of the new Western values.*

Keywords

Semantics; pragmatics; borrowing; modern Russian language; world language picture; splitting of connotation; enantiosem.

REFERENCES

1. Andersen G. Pragmatic borrowing. *Journal of Pragmatics*. 2014, vol. 67, pp. 17–33. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2014.03.005>
2. Andersen G. A corpus study of pragmatic adaptation: The case of the Anglicism (*jobb*) in Norwegian. *Journal of Pragmatics*. 2017. In Press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2016.12.015>
3. Gladkova A., Romero-Trillo J. Ain't it beautiful? The conceptualization of beauty from an ethnopragmatic perspective. *Journal of Pragmatics*. 2014, vol. 60, pp. 140–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2016.11.004>
4. Mišić Ilić B. Pragmatic borrowing from English into Serbian: Linguistic and sociocultural aspects. *Journal of Pragmatics*. 2017. In Press. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2017.01.010>
5. Onysko A., Winter-Froemel E. Necessary loans – luxury loans? Exploring the pragmatic dimension of borrowing. *Journal of Pragmatics*. 2011, vol. 43, issue 6, pp. 1550–1567. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2010.12.004>
6. Prince E. F. On pragmatic change: The borrowing of discourse functions. *Journal of Pragmatics*. 1988, vol. 12, issues 5–6, pp. 505–518. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(88\)90045-8](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(88)90045-8)
7. Wang Xiao-yan. Cultural Factors Behind Semantic Differences. *US-China Education Review B*. 2014, vol. 4, no. 2, pp. 146–150. DOI: <http://dx.doi.org/10.17265/2161-6248/2014.02B.009>
8. Xiang M. Toward a Neo-economy Principle in pragmatics. *Journal of Pragmatics*. 2017, vol. 107, pp. 31–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2016.11.004>
9. Batrikov A.V. Enrichment of a Russian Literary Lexis of the 18th Century by Foreign Borrowings (on the Example of Ethical Concept Names Forming). *Scientists notes of the Kazan University. Series Humanities*. 2008, no. 2, pp. 185–196. (In Russian)
10. Berezovich E. L., Surikova O. D. On the semantic history of “multi-channel” borrowings: The case of *kuraž*. *Topics in the study of language*. 2016, no. 4, pp. 35–55. (In Russian)
11. Vepreva T. I. *Linguistic Reflexion in the Post-Soviet Era*. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 2002, 380 p. (In Russian)
12. Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p. (In Russian)
13. Kiklevich A. K. *Dynamic Linguistics: Between Code and Discourse*. Kharkov, Humanitarian Center Publ., 2014, 144 p. (In Russian)
14. Kitanina E. A. «Estimated revolution» in the late 20th – early 21st centuries and pragmatics of loan word (by the example of gallicisms). *Historical and social-educational ideas*. 2012, no. 3, pp. 215–218. (In Russian)
15. Levontina I. B. *Russian with dictionary*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010, 365 p. (In Russian)
16. Lobkovskaja L. P. To the problem of changes in the estimated borrowing connotations. *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University*. 2009, no. 7, pp. 136–139. (In Russian)
17. Marinova E. V. Can ambitions be healthy? *Russian speech*. 2012, no. 5, pp. 57–63. (In Russian)
18. Perfilyeva N. P. The semasiological metatextual indicators in the semantico-functional aspect. *Vestnik Novosibirsk State University, Series: History and Philology*. 2012, vol. 11, issue 9. Philology, pp. 99–104. (In Russian)
19. Radbil T. B. «Language of values» in modern russian speech and the ways of its calculation. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2011, no. 6-2, pp. 569–573. (In Russian)
20. Rezanova Z. T., Shilyaev K. S. Ethnonyms “Rusin” and “Rusinian” in Russian discourse: a corpus study. *Rusin*. 2015, vol. 1 (39), pp. 239–255 (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/18572685/39/7>

21. Tripolskaya T. A. *Emotive-evaluative discourse: cognitive and pragmatic aspects*. Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 1999, 166 p. (In Russian)
22. Shakhovskiy V. I. Alterations in the worldview and the dynamics of language and speech practice. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2015, vol. 14, no. 1, pp. 7–20 (In Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.1>
23. Shmelev A. D. Russian language picture of the world: system shift. *The World of Russian Word*. 2009, no. 4, pp. 14–21. (In Russian)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).